

Вэй Потянь еще долго уклонялся от прямого ответа, прежде чем наконец сдаться и все объяснить.

Оказалось, что когда он еще был прикован к постели, в его больничной палате однажды появилась Чжао Юйин, и, по каким-то причинам, ни одна другая благородная девица в его палате той ночью не нарисовалась. Эта независимая и уникальная дева прошла по его палате и даже подняла одеяла, дабы проверить его ранения, прежде чем с презрением на лице удалиться.

Судя по тому, как туманно об этом рассказывал наследник клана Вэй, процесс осмотра его ран, предположительно, был довольно интенсивным. Вэй Потянь больше никогда не видел Юйин до ее внезапного появления во время атаки на город со стороны Дун Цыфэна.

Даже сам Вэй Потянь не знал, чего именно он ожидал от этого разговора ранним утром, когда ворвался в кабинет Цянь Е, чтобы расспросить о ней. Но, как только он услышал, что она дочь герцога Ю, Потянь понял, что эта девушка не может быть одной из тех аристократок, которые прибыли сюда ради брака.

Свадьба организовывалась для получения выгоды обеими семьями и для формирования альянса между кланами. Впрочем, клан Дальний Восток Вэй, всегда занимавший нейтральную позицию, за сотни лет своей истории ни разу не формировал брачные связи с Великими Домами. Если бы у клана Чжао было такое намерение, это было бы очень важным и Вэй Потяню обязательно было бы известно об этом.

– Потянь, тебе нужна помощь?

Вопрос Цянь Е встряхнул юного наследника Вэй и вернул его к реальности.

Серьезно задумавшись об этом, он внезапно издал кривой смешок:

– Нет, тебе не нужно ничего делать. Достаточно того, что я знаю, кто она.

Цянь Е на мгновение замолчал, а затем сочувствующе похлопал товарища по плечу.

– Я должен признать, это поистине смелый выбор. Но мне не стоит в это вмешиваться, поэтому дальше ты сам.

Вэй Потянь открыл было рот, но не нашелся, что сказать и, ошеломленный этим, удалился.

Цянь Е смотрел на удаляющегося наследника Вэй и покачал головой. При характере Чжао Юйин, ему и вправду не следовало предлагать ее кандидатуру на роль жены его брата. Хотя, если Потянь сам решил прыгнуть в пылающую бездну – это его личное дело, но последний добывающий пинок под зад Цянь Е ему давать точно не хотел. Кроме того, судя по обеспокоенному настроению его товарища, есть еще и другие препятствия этому.

Отослав Вэй Потяня, Цянь Е нашел редкую возможность сесть и разобраться со своими текущими делами. Толстая кipa бумаг собралась на его столе всего лишь за полдня, и Цянь Е просматривал каждую.

Темное Пламя и реорганизованная 7-я дивизия были на правильном пути, они уже приступили к тренировкам, а подготовка к западной кампании методично прогрессировала. И поле сражения за чертой города уже было зачищено. Различное вооружение и припасы сортировались и отправлялись на хранение сразу после инвентаризации. Однако самыми

проблемными оставались пленники и воздушные судна.

Частные армии такого типа в основном состояли из семейной челяди и потомков родом из отдаленных ветвей. Поэтому все они обладали высокой преданностью клану. Объединить их в одно войско было все равно что своими руками заложить мину.

Это было также одной из причин того, почему в гражданских конфликтах пленных иногда убивали. Но так как противник уже сдался и сражение закончилось, у Цянь Е просто рука не поднималась убить десять тысяч солдат.

Между тем воздушные корабли считались на континенте Вечной Ночи настоящей роскошью, поскольку расходы на их обслуживание и содержание были колоссальными. Мало того, что здесь не хватало техников, необходимые запчасти приходилось покупать на верхних континентах. Воздушные корабли семьи Дун в основном являлись грузовыми, к тому же они были довольно старыми. Не было никакого толку их хранить, но и выбросить их было жаль – получалась довольно серьезная дилемма.

Цянь Е обдумывал несколько вариантов того, как разобраться с этим, но все, что приходило ему в голову, было либо слишком трудноосуществимо, либо слишком затратно. В любом случае, полностью удовлетворяющего его решения не нашлось.

Сун Цзынин показался как раз в то время, когда Цянь Е был загружен делами. Казалось, рана, которую он получил, вовсе не беспокоила его и даже обернулась поворотом к лучшему. После того, как они двое поговорили некоторое время, Цзынин понял, в каком затруднительном положении оказался Цянь Е и незамедлительно отправился в резиденцию третьей юной мисс семьи Высокое Солнце Хоу и попросил о встрече с Сунь Кайянь.

Маркиз Высокого Солнца и клан Сун были давними друзьями. Как только он назвал себя, личная охрана сразу проводила его через дверь, а горничная провела прямо в павильон внутреннего двора.

Только увидев его, Сунь Кайянь с улыбкой спросила:

– Цзынин, давно не виделись. Как там Мулан?

Сун Цзынин рассмеялся и ответил:

– Она в полном порядке. А вот ты, со своей стороны, со временем становишься все красивее и красивее.

Сунь Кайянь лишь усмехнулась:

– Какой шутник!

Служанка позади нее подхватила разговор, приняв сторону Цзынина:

– Юная госпожа, седьмой юный мастер вовсе не преувеличивает. Вы, вероятно, не знаете, но глаза юных мастеров семей Чжоу и Тянь чуть из орбит не выпали, увидев вас!

Сунь Кайянь фыркнула:

– Ты, наглая девчонка! Смотри, как бы я потом тебе рот на части не разорвала!

Горничная только хихикнула в ответ. Хотя она вежливо извинилась, на ее лице не было и следа

страха.

Сунь Кайянь обратилась к Цзынину:

- Ничего не могу с ней поделать. Эта деваха с детства привыкла к грубости. Цзынин, а ты что, пришел сюда просто побеседовать?

Парень слегка улыбнулся и перешел прямо к делу:

- Кайянь, как ты думаешь, на что тебе стоит полагаться, чтобы занять кресло Маркизы?

Эти двое знали друг друга много лет и имели довольно хорошие отношения. Она не обижалась на него по-настоящему даже тогда, когда Цзынин прямо заговаривал о таких личных делах. Однако этот вопрос поставил ее в тупик.

Она тут же вздохнула и произнесла:

- Откуда мне знать? Мы с Вэй Потянем изначально неплохо ладили, но сейчас вокруг него вьется целая стая иволг и ласточек. Как я могу застать его одного? С ним невозможно перекинуться даже парой слов с глазу на глаз! Честно говоря, я перестала слишком много думать об этом. Я просто буду расценивать это как некий отдых. Возможно, у тебя есть по этому поводу какие-то гениальные идеи?

Сун Цзынин спланировал это заранее, поэтому произнес:

- На самом деле, суть этого вопроса лежит не между Вэй Потянем и тобой, она связана с Маркизом Высокого Солнца.

Сунь Кайянь изумилась:

- Почему ты так говоришь?

Цзынин улыбнулся и ответил:

- Всё уже полностью зашло в тупик. Даже если у тебя будут способы нарушить статус-кво, другие тоже не будут сидеть сложа руки. Все это из-за фразы Маркиза Бованга, который невзначай ляпнул, что так будет «до тех пор, пока юнцы не влюбятся». Выход из этого тупика также зависит от Маркиза Вэй.

Брови Сунь Кайянь слегка сдвинулись, но, по-видимому, она немного погодя что-то поняла.

- Нам обоим понятно, каково истинное значение этого брака. Поэтому, только после того, как Маркиз Высокого Солнца и Маркиз Бованг договорятся, у тебя появится надежда запечатать этот договор. И во время этого процесса будут чрезвычайно важны твой статус и репутация в клане. Чем больше будет твое значение, тем больше средств будет готов выбросить Маркиз Сунь, и тем выше будут шансы тронуть Маркиза Бованга.

Сунь Кайянь нахмурившись, сказала:

- Может и так, но мне-то что нужно сделать?

Цзынин махнул своим складным веером и ответил:

- На самом деле возможность лежит прямо перед нами. Великое сражение закончилось

непринужденной победой. Хотя семья Сышуй и занимает низшее положение среди дворянства низшего класса, разобраться с армией, которую он мобилизовал в полную силу, оказалось не так легко. Это сражение стало абсолютной победой, заслуги были немалыми, можно даже сказать, поразительными. Ты разве не взбиралась на стену, чтобы принять в этом участие? Если ты сможешь предоставить нескольких пленных, это будет доказательством твоих военных достижений. Все наслышаны о числе твоей охраны, которую ты привезла на этот раз, их соотношение с числом пленников послужит определением твоих достижений в глазах людей.

Услышав это, Сунь Кайянь почувствовала прилив волнения.

Великая Империя Цинь всегда придавала значение военным достижениям, это касалось и знати. Все благородные дамы, обрученные с другими семьями, не считались частью наследников семьи. Однако военные достижения, несомненно, повысили бы их статус и квоту на ресурсы внутри клана.

На мгновение она засомневалась и сказала:

– Но ведь все пленники в руках Темного Пламени.

Сун Цзынин засмеялся и произнес:

– Все эти пленники – это личные солдаты семьи Сышуй, а это континент Вечной Ночи. Какой от них толк в Темном Пламени? Они не посмеют принять этих людей в свои ряды, а продать их как обычных рабов будет расточительством. Если вы предложите купить этих пленников, у командира Темного Пламени Цянь Е не будет причин отказать.

– Ты прав! Я пойду его искать прямо сейчас!

Темперамент у Сунь Кайянь был весьма решительным, поэтому она делала абсолютно все, что приходило ей на ум. Попрощавшись с Цзынином, она, вместе со своей прислугой и охраной, устремилась в штаб Темного Пламени.

Ранее эти аристократки повергли Темное Пламя в хаос, чтобы окружить Вэй Потяня. Охрана сразу узнала Сунь Кайянь, поэтому она сумела без особых трудностей встретиться с Цянь Е. Как только девушка появилась, она сразу же заявила:

– Командир Цянь, я хочу выкупить у вас группу пленников и несколько дирижаблей, принадлежавших семье Дун.

Цянь Е как раз беспокоился о том, как ему разрешить эту сложную ситуацию, когда в дверь постучалась Сунь Кайянь. Как он мог отказать от такого своевременного предложения? Он немедленно позвал к себе Сун Ху и открыл список военных трофеев, после чего начались переговоры.

Сунь Кайянь не стала подробно изучать эту толстую кипу бумаг. Ей было интересно только общее число, а также определенная пропорция количества простых солдат к офицерам. Никакого внимания на то, кто они, она не обращала.

Когда Цянь Е спросил у нее о том, сколько пленных ей нужно, Сунь Кайянь ответила:

– Пять сотен, хотя нет, пусть будет тысяча!

Такое число поразило Цянь Е. Доля бойцов в частной армии семьи Дун была довольно большой,

и требовала силы соответствующего масштаба, чтобы надежно включить их всех в состав. Но это было личное дело Сунь Кайянь и его это никоим образом не касалось.

Цянь Е, однако, не знал о том, что сама Сунь Кайянь считала, что чем больше купит она, тем меньше останется другим аристократкам. С самого начала она не надеялась утаить это от других юных мисс, и лучшим решением было незамедлительно предпринять решительные меры.

Достигнув соглашения, Сунь Кайянь немедленно приказала своим последователям принести оплату. Ею оказались черные энергетические кристаллы высокой чистоты – валюта, которую приветствовали повсюду. После того, как эта большая сделка завершилась, Цянь Е доверил все остальное Сун Ху и поручил ему проводить людей семьи Сунь забрать своих пленников.

Город Черного Потока был не очень большим. Группа юных мисс один свой глаз не спускали с Вэй Потяня, а другим пристально следили друг за другом. Вскоре вести о передвижениях Сунь Кайянь добрались до ушей благородных дам, и причины, по которым она сделала это, раскрылись за пару часов. Было доподлинно неизвестно, то ли это их смекалистые советники обо всем догадались, или где-то произошла утечка информации.

Многие благородные дамы, оказавшиеся в тупике, узрели в этом проблеск надежды. Они осознали, что ключ к обретению статуса Маркизы Бованг лежит между их семьями и кланами, а поддержка клана напрямую будет зависеть от их собственной эффективности. Следовательно, все они начали действовать.

Вскоре после того, как ушла Сунь Кайянь, Цянь Е оказался на месте Вэй Потяня и его окружила группа знатных аристократок.

Пленники и старые воздушные судна, которые беспокоили его все это время, были сметены подчистую, а благородные дамы, торгуясь, практически утратили свою обходительность, пытаясь вырвать себе куш побольше.

Серьезная проблема вновь свалилась на голову командира Темного Пламени.

Доля, доступная для каждой из них, была вопросом принципа и престижа – он не мог относиться к этому небрежно. Все эти благородные леди были исключительного происхождения. Только у трех из них отцы были всего лишь землевладельческими лордами, но, несмотря на то, что их ранг был ниже аристократического, они были высокоранговыми боевыми офицерами с большим количеством войск или обширными могущественными связями. Иначе у них не хватило бы уверенности отправить своих дочерей устанавливать связь с Маркизом Вэй.

Малейший промах в управлении и не оскорбить людей будет невозможно. Цянь Е все еще колебался, когда одна из них начала торговаться.

Это подразумевало проблему – собравшиеся здесь женщины очень любили конкурировать. Кому из них хотелось оказаться в числе уступивших? В одно мгновение они схватились за кинжалы и подняли цену до непомерных высот.

Цянь Е, видя, что ситуация совершенно выходит из-под контроля, взревел:

– Заткнитесь, все вы!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/499843>